

УДК 316.4

Молодежь Татарстана о межэтнических отношениях: региональный срез в контексте социологического анализа*

Максимова О.А.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета,
доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н.Туполева – КАИ

Нагматуллина Л.К.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н.Туполева – КАИ

Статья посвящена анализу результатов исследования, проведенного в Республике Татарстан в октябре-ноябре 2020 г. среди молодежи по вопросам межэтнических отношений, осуществленного в рамках реализации Программы фундаментальных и прикладных научных исследований Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности». Рассматривая региональный срез состояния межэтнических отношений в оценках современной молодежи, авторы приходят к выводу, что молодежь Республики Татарстан выстраивает отношения с представителями различных народов в соответствии с принципами взаимного уважения и толерантности, формируя тем самым гармоничную межэтническую среду солидарности.

Ключевые слова: молодежь, межэтнические отношения, онлайн-опрос, этническая идентификация, толерантность, межэтническое согласие.

В полиэтничном пространстве современного отечественного социума всегда были востребованы социологические исследования, посвященные анализу характера межэтнического взаимодействия народов, проживающих на территории страны, и имеющие практическую значимость в поиске путей дальнейшего укрепления межэтнического согласия, диалога и доверия между народами. В настоящее время даже в ситуации бушующей коронавирусной инфекции и связанного с ней эпидемиологического шока интенсивность исследований и исследовательского интереса к этим вопросам также не ослабевает. Объектом пристального внимания ученых

в условиях, когда, невзирая ни на какие угрозы, необходимо противодействовать любым формам этнокофессиональной нетерпимости, является молодежь как наиболее динамичная и перспективная часть социума. Неслучайно, в государственных программах и проектах развития страны содержатся

* Статья подготовлена в рамках проекта «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» (рук. проф. Р.Б. Шайхисламов), реализуемого в рамках программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

разделы, направленные на молодых граждан. Так, например, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. одной из главных задач определено воспитание у молодежи культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России [1].

Поэтому в центре внимания исследования «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», проводимого в рамках реализации Программы фундаментальных и прикладных научных исследований Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, рассчитанной на период с 2020 по 2022 гг., опросом была охвачена молодежь в возрасте от 14 до 35 лет. Ключевой целью исследования было получение региональных срезов состояния межэтнических отношений в оценках современной молодежи. В опросе молодежи Республики Татарстан, осуществленном авторами статьи в октябре-ноябре 2020 г., приняли участие жители столицы, городов и сельских населенных пунктов республики¹.

Отправной точкой исследования в раскрытии региональной специфики межэтнических отношений с позиций молодежи явилось определение методов сбора социологической информации. Новейшие социологические исследовательские технологии, в частности, использование метода онлайн-опроса не только соответствовало требованиям, предъявляемым современным технологическим поколением молодежи цифрового формата в отношении способа общения с исследователями, но и позволило получить достаточно весомый показатель количества респондентов, участвовавших в опросе, составивший после ремонта выборки 2828 чел.

Цифровая среда, в пространстве которой проводилось исследование, предоставила новые возможности, позволившие в сложных условиях пандемии продолжить научные изыскания, осуществляя мониторинг мнений и оценок молодежи – общности, которой в настоящее время отводится существенная роль транслятора и проводника диалогового межэтнического взаимодействия.

Систему оснований, определяющих этническую идентичность, чувство принадлежности представителей молодежи к той или иной этнической общности, по результатам исследования можно представить следующим образом (см. табл. 1).

Процентное распределение ответов респондентов в таком соотношении численных показателей было вполне предпологаемым и указывало на существующую определенную закономерность и устойчи-

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Почему Вы относите себя именно к этому народу?»

Варианты ответов	Доля, %
Мои родители – представители этой национальности	79,0
Живу на территории, являющейся родиной людей моей национальности	49,3
Культуру этого народа считаю своей	45,3
Отмечаю национальные праздники	40,3
Соблюдаю традиции, обычаи своей этнической группы (своего народа)	35,2
Думаю на языке этого народа	32,4
Имею схожие черты внешнего облика	25,5
Исповедую религию своего народа	23,1
Имею общее историческое прошлое	19,6
Говорю больше на языке этого народа, хотя думаю и на другом языке	19,3
Имею схожие черты национального характера	18,7
Считаю, что у нас общая государственность	13,6
Другой...	0,7

Вопрос носил многовариантный характер, ответы ранжированы по частоте упоминаний.

чивость в определении опрашиваемыми наиболее значимых критериев этнической идентификации. Действительно, культурно-языковые компоненты являются структурообразующими элементами этнического сознания, его неотъемлемой частью, формирующей чувство духовной близости к своему народу. История, обычаи, традиции, уклад жизни являются устойчивыми элементами культуры любого народа, определяющими его этнокультурную специфику, сближающими его представителей с определенной общностью. Что касается языковой идентификации, то она всегда рассматривалась как один из важнейших признаков этнической принадлежности. Мера освоения родного языка, умение и желание использовать его в повседневном общении, степень воспроизведения новыми поколениями, всегда указывали на готовность к сохранению культуры своего народа. И наши респонденты в полной мере продемонстрировали понимание роли и значимости культуры и языкового компонента в идентификации себя с представителями определенного народа. В совокупности этноидентификационных оснований территория проживания этноса, а также среда социализации его представителей, прежде всего определяемая внутрисемейными взаимодействиями и контактами, всегда являлись признаками, в большей или меньшей степени оказывающими влияние на формирование этнического самоопределения. Поэтому доля тех, кто основанием для определения национальности считает проживание на территории, являющейся родиной людей его на-

¹ Анкета исследования составлена коллективом авторов под рук. Р.Б. Шайхисламова при участии С.Г. Максимовой. Авторы статьи осуществляли сбор информации и обработку результатов исследования в Республике Татарстан.

циональности, составила 49,3 %. Весомая часть респондентов (79 %) определила принадлежность к определенному этносу в соответствии с национальной принадлежностью родителей. К примеру, отвечая на открытый вопрос анкеты, респонденты из межэтнических семей в качестве своей национальности достаточно часто отмечали: «татарин и русский», «татарка и башкирка», «татарка и чувашка», «русская и марийка» и т.п. Обращает на себя внимание тот факт, что в данном случае молодежь, со свойственной ей высокой скоростью решения проблем, поиска ответов на возникающие вопросы, не усматривала сложности в процессе этнической самоидентификации и указывала национальность и отца, и матери, демонстрируя близость обеим этническим группам.

В ходе проведения исследования респондентам предлагалось оценить степень их согласия или несогласия с определенными высказываниями и отметить те из них, которые в наибольшей степени соответствуют их мнению, отражают их точку зрения по задаваемому вопросу относительно межнациональных отношений. Такой тип вопроса, используемый в анкете и включающий тридцать вариантов высказываний, позволил получить содержательно полный образ респондента. Так, считают, что в повседневном общении национальность не имеет значения 75,6 % респондентов; к личностной характеристике себя как человека, предпочитающего образ жизни своего народа, но с большим интересом относящегося к другим народам, склоняется 61,6 % опрошенных; обычно не скрывают своей национальности 89,3 % респондентов; готовы иметь дело с представителями любого народа, несмотря на национальные различия 82,4 %; всегда находят возможность договориться в межнациональном споре 78,6 %. Разделяют точку зрения о том, что его народ не лучше и не хуже других народов, 76,7 % опрошенной молодежи.

Таким образом, при всей вариативности высказанных оценок в ответах респондентов доминирующими являются мнения и поведенческие установки, ориентированные на толерантный межэтнический диалог, желание и готовность выстраивать отношения с представителями разных народов. Во мнениях респондентов прослеживается отсутствие концентрации на интересах только своего народа при одновременном уважении собственной национальной культуры и образа жизни, присутствие чувства гордости за принадлежность к своему народу и отсутствие желания скрывать свою национальность от других.

В ходе исследования было выяснено, как молодежь относится к такому словосочетанию, как «российская нация», сформулированному по аналогии со словосочетаниями «американская нация», «французская нация», «немецкая нация». Оказалось, что для значительной части, составившей 43,1 %, такая

категория была незнакома, они не слышали до этого о «российской нации», поэтому не имели готового ответа на данный вопрос и не смогли высказать свою точку зрения по нему. 9,9 % слышали о таком понятии, но не могут пояснить его суть. Для 20,1 % опрошенной молодежи «российская нация – это единство всех народов нашей страны, являющихся в равной степени государствообразующими», 11,9 % респондентов считают, что «российская нация – это объединение людей разных национальностей вокруг русских, являющихся государствообразующим народом». Таким образом, можно отметить, что гражданская идентичность практически не ассоциируется современной молодежью с понятием «российская нация».

Исследование межнациональных отношений во всем многообразии их аспектов позволило также сконцентрировать внимание на точке зрения молодежи относительно понимания и значимости для ее представителей такого понятия, как «Родина». Присутствие такого вопроса не нарушило общей логики анкетного опроса, поскольку акцентировало внимание на ценности, важной для человека каждой этнической принадлежности, дало возможность оценить наличие в системе его личностных качеств и жизненных приоритетов чувства любви к своей Родине и степень его осознания. Респондентам предлагалось высказать мнение относительно вопроса: «Некоторые говорят: “Твоя Родина не обязательно та страна, где ты родился, а та, где тебе будет хорошо жить”. Каково Ваше мнение на этот счет?». Так, 35 % «считают Россию своей Родиной независимо от того, где жить лучше – здесь или в другой стране» и не склонны рассматривать условия и качество жизни как тождественные их пониманию и определению категории «родина», ставить между ними знак равенства.

Анализируя данные, можно увидеть, что чуть большей оказалась доля респондентов (38,6 %), которые предпочли другой вариант ответа на данный вопрос: «Для меня Родина там, где мне комфортно, хорошо жить, независимо от того, где я родился». Мнения этих опрошенных, а также 11 % респондентов, полагающих, что они хотели бы «считать Россию своей Родиной при условии, что в ней жить будет лучше, чем в других странах», мы интерпретируем следующим образом. Диапазон понимания границ своей родины, разнообразие критериев, определяющих степень и интенсивность проявления любви к ней, своим соотечественникам, индивидуальны у каждого человека и во многом определяются условиями социализации, средой, в которой протекало становление личности. У современной молодежи этот процесс проходил в новой системе измерений, под влиянием реалий глобального мира, породившего появление иных жизненных мотивов и целей, формирование поколения мобильного, де-

монстрирующего высокую степень индивидуализма [2, с. 251], прагматически мыслящего, ориентированного на получение всяческих жизненных благ. С этих позиций вполне объяснимо и некое смещение акцентов в системе жизненных координат молодежи, в понимании и интерпретации формируемых в ней ценностей в сторону преобладания собственных потребностей и интересов, часто только материальных (по данным ВЦИОМ на июль 2020 г., материальный достаток на первое место ставят 60 % опрошенной молодежи в возрасте от 18 до 30 лет [3]). Такой подход, как представляется, часто ошибочно создает представление полного жизненного благополучия, позволяет считать место возможного его получения, территорию материального комфорта и хорошей жизни своей Родиной, приводит к отрицанию важности всех других, нематериальных ценностей. Такое смещение, на первый взгляд не являющееся критичным в современных условиях, как и наличие небольшого количества респондентов (9 %), которые даже не задумывались над вопросом, какой смысл они вкладывают в понятие «Родина», может иметь негативные последствия в будущем, привести к ослаблению ценностных основ патриотизма. Поэтому присутствие таких позиций в ответах респондентов заставляет продуманно искать пути усиления работы по просвещению молодежи в отношении формирования у нее чувства гордости, уважения, сопричастности к своей многонациональной Родине с ее уникальными национальными культурами, самобытными традициями и языковым многоголосием, готовности к проявлению этого чувства. Молодежь не должна утрачивать гражданские позиции, уважение к окружающей действительности, к истории и традициям страны и своего народа [4]. Подрастающим поколениям необходимо обладать качественно зрелым мировоззрением, патриотическим сознанием, позволяющим любить свою Родину, разделять ее ценности, невзирая ни на какие обстоятельства и условия. Неслучайно результатом формирования патриотических ценностных ориентаций является определенная мера социальной идентичности, характеризуемая позитивным, нейтральным или негативным отношением к Родине (своей стране, своему народу, своему государству и т.д.) [5].

Анкета онлайн-опроса содержала блок вопросов, в которых респондентов просили оценить степень выраженности тех или иных социальных проблем на территории проживания по 10-балльной шкале. Именно анализ ответов на подобного рода вопросы помог сформировать портрет современного татарстанца – представителя молодежи в возрасте от 14 до 35 лет, как человека, который уважает обычаи, традиции, язык иных национальностей на территории совместного проживания (наибольший показатель оценок по шкале находится в диапазоне от 7

до 10 баллов); ценит дружеские отношения между представителями разных национальностей и также дает им высокую оценку в диапазоне от 7 до 10 баллов; высоко ценит помощь друг другу в затруднительных ситуациях вне зависимости от национальной принадлежности, отмечая наивысшим баллом степень выраженности такой дружеской помощи. Таким образом, портрет, составленный в соответствии с мнениями молодежи – носителями различных национальных культур, позволяет сделать вывод о том, что в структуре ее ценностей и установок существуют те, которые для большинства опрошенных остаются неизменными и степень выраженности которых на территории проживания высоко оценивается респондентами.

Таким образом, молодежь Республики Татарстан выстраивает отношения с представителями различных народов в соответствии с принципами взаимного уважения и толерантности, формируя тем самым гармоничную межэтническую среду солидарности, в которой все самые смелые замыслы молодых поколений будут успешно реализованы.

Литература:

1. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения: 18.11.2020).
2. Максимова О.А. Самоидентификация и коллективная память поколений современного российского общества // Ученые записки Казанского университета. – 2014. – Том 156. – Кн. 6. – С. 246-251.
3. Российская молодежь назвала главные жизненные приоритеты. – URL: <https://lenta.ru/news/2020/07/14/youngsters/> (дата обращения: 19.11.2020).
4. Селиверстова Н.А., Курганская М.Я. Патриотизм. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-1/viewer> (дата обращения: 19.11.2020).
5. Шагбанова Ю.Б. Педагогические методы преподавания профессиональных дисциплин в высшем учебном заведении // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – № 4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/66PDMN418.pdf> (доступ свободный).

**Youth on National Relations:
Regional Cross-Section in the Context of Sociological Analysis**

Maksimova O.A.

*Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev*

Nagmatullina L.K.

Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev

The article analyzes the results of a study conducted in the Republic of Tatarstan in November 2020 among young people on interethnic relations, carried out within the framework of the program of fundamental and applied scientific research of the Ministry of science and higher education of the Russian Federation " Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of the all-Russian identity». Considering the regional cross-section of the state of interethnic relations in the assessments of modern youth, the authors come to the conclusion that the youth of the Republic of Tatarstan builds relations with representatives of different peoples in accordance with the principles of mutual respect and tolerance, thereby forming a harmonious interethnic environment of solidarity.

Key words: young people, interethnic relations, online polls, ethnic identification, tolerance, interethnic consent.

